

ТЭЙЛОР АДАМС

ТЭЙЛОР АДАМС

ПОЛЕ
ЗРЕНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84 (7Сое)-44
А28

Серия «Детектив — самое лучшее»

Taylor Adams

EYESHOT

Перевод с английского *А.А. Соколова*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Lorella Belli Literary Agency и Synopsis Literary Agency.

Адамс, Тэйлор.

А28 Поле зрения : [роман] / Тэйлор Адамс ; [пер. с англ. А. А. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Детектив — самое лучшее).

ISBN 978-5-17-106944-5

Рутинный быт, взаимная холодность, неудачные попытки завести ребенка, пожар... Супруги Эль и Джеймс Эверсман решили постараться изменить жизнь и спасти свой брак, переехав в другой город.

Однако в безлюдной пустыне Мохаве их автомобиль и еще одна проезжавшая мимо машина, полная пассажиров, внезапно стали игрушками безжалостного маньяка-снайпера.

Пули летят, словно из ниоткуда. Связи нет, вызвать помощь невозможно!

А стрелок прекрасно подготовлен и будто бы забавляется, расстреливая безоружных, растерянных, испуганных людей, как мишени в тире.

Но кто он?

Зачем методично, с садистской жестокостью убивает незнакомцев?

И главное, как его остановить?..

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Taylor Adams, 2014
© Перевод. А.А. Соколов, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019
ISBN 978-5-17-106944-5

Эта книга — литературное произведение. Все имена, персонажи, предприятия и организации являются либо вымыслом автора, либо описываются в выдуманных обстоятельствах. Сходство с реальными людьми, как умершими, так и ныне здравствующими, событиями и местными приметами случайное. В тексте употребляется американское правописание английского языка за исключением тех случаев, когда автор намеренно подчеркивает особенности произношения или диалекта.

*Посвящается маме, отцу,
Райли и Жаклин.
Спасибо вам за все*

Глава 1

Для убийцы Уильям Тэпп выглядел в эту минуту отменно глупо. Его бурый силуэт, состоявший из веток сухой травы, резал глаз. Словно высушенная под жарким солнцем Мохаве Болотная тварь, он то брел по склону, то карабкался через каменные россыпи. Дышал хрипло, со свистом. Колени хрустели и горели огнем. Выбивающееся из сил сердце старалось накачать кровь всюду, где требовалось.

Да и костюм удобств не добавлял. Это был самодельный снайперский маскхалат — волейбольная сетка с прикрепленными для скрытности джутовыми нитями и растительностью пустыни: носить его было все равно что таскать на себе целый парник, пропади он пропадом. Приникнуть к земле — ох как непросто, и уж совсем катастрофа, когда возникало желание пописать.

Он добрался до вершины под голубым небом, бросил рюкзак с кукурузными палочками «Читос», желейными конфетами в виде рыбок и упаковкой с шестью банками энергетического напитка с виноградным вкусом и принялся за свое оборудование. Отсюда открывался потрясающий вид — живая панорама лесистых пространств Невады и темно-лиловые

горы были вполне достойны претендовать на Пулитцеровскую премию. Ничего этого Тэпп не замечал.

Он надвинул капюшон маскхалата на лицо, ощутил, как щекочет губы мертвая трава, и, словно опускающаяся на землю тень, переместился в прерию.

Теперь Уильям Тэпп выглядел вообще как ничто.

— Берегись!

Джеймс Эверсман ударил по тормозам, и «тойота» резко клюнула носом, как скоростной катер, с которого сбросили якорь. На мгновение мир перекосялся. Ремень врезался в грудь, волна медного привкуса прокатилась во рту. Джеймс так и не понял, то ли ударился губами о руль, то ли прикусил язык.

Жена Эль отреагировала быстрее — благодаря трем чашкам кофе в день ее рефлексy были обострены. Она уперлась ладонями в приборную доску — волосы цвета темного шоколада закрыли ей лицо — и что-то прошипела. Джеймс расслышал: «дерьмо собачье!» Что касалось крепких выражений, жена не всегда находила нужных слов.

Аварии удалось избежать, но ощущение было таким, будто они врезались в препятствие. Неподвижно стоявший на дороге бело-коричневый с запыленными стеклами полицейский «форд» неожиданно возник на последнем повороте серпантина с разрешенной скоростью семьдесят миль в час. Однополосное шоссе в этом месте вырубili в скале, и гранитные стены нависали над ним, словно шторы. Промедли Джеймс мгновение с тормозами, отвлекись от управления машиной или что-нибудь еще... Он выкинул эти мысли из головы, поскольку толку от них не было. Из пособия по первой медицинской помощи Джеймс знал,

какие бывают последствия аварий на трассах, а один его коллега отозвался об этом так: человеческое тело становится удивительно похожим на помидор. Когда отхлынувшая от головы кровь вернулась обратно и нос защекотал запах подгоревших тормозных колодок, Джеймс был способен лишь на негромкое «ничего себе». В пяти шагах от переднего бампера стоял патрульный автомобиль округа Пайют.

— Ха! — Жена откинула волосы с глаз. — Еще чуть-чуть, и тапочки в угол.

— Да уж...

— Какого черта он торчит посреди дороги?

— Откуда мне знать... — У Джеймса пересохло в горле. — А вот и он сам.

Это был низкорослый помощник шерифа, направлявшийся в их сторону. Одна его рука болталась у бока, а другой он придерживал комически огромную широкополую шляпу. Она была размером почти с сомбреро. Коротышка спешил по скошенной правой гравиевой обочине, где, как успел заметить Джеймс, напротив каменной стены примостилась другая машина. Новый белый грузовичок. Не разбитый, но брошенный. У Джеймса еще хватило сил удивиться: куда подевался водитель?

— Чучело «косолапое»*. — Эль сдержала смехок. — Медведь Смоуки ждет не дождется вернуть себе шляпу.

— Не тарашься на него, — предостерег муж.

— Лишь благодаря тебе не произошло аварии.

* Американские дальнобойщики называют «косолапыми» патрульных, скрывающихся в засаде в надежде поймать нарушителя. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Прошу, не смотри на него так. — Джеймс нажал клавишу электростеклоподъемника, и, когда окно открылось, показалось, будто произошла разгерметизация: вязкий воздух хлынул в салон, и он поперхнулся жаром и щелочной пылью.

Звук шагов помощника шерифа был тягучим — он ступал по плавившемуся под солнцем асфальту. Стараясь не закашляться, Джеймс осторожно вдохнул — он нервничал и клял себя за это. Прежде его вообще не останавливали полицейские, что он относил за счет своей грамотной манеры вождения. Эль как-то сравнила его с маленьким круглым роботом-пылесосом, какие покупают богачи. Как же их называют?

— Боже! — Задохнувшийся коп оперся ладонью о дверцу. — Как же я не сообразил включить проблесковые маячки?

— Все в порядке, — успокоил Джеймс, хотя не считал так. Он был поражен, каким молоденьким оказался помощник. Парень был явно только что со школьной скамьи — хилак, пытающийся отпустить усы, которые никак не росли.

— Я просто... По этой дороге в день от силы проезжают три машины. Прошу прощения. — Полицейский шмыгнул носом, распрямился и указал на грузовик на обочине. — Вот, брошен в этом месте. Дверцы не заперли, мотор работает. Сорок баксов в зажиме для денег на центральной консоли. Такое впечатление, что водитель вышел отлить и пропал. Стоит себе один на обочине.

— Припарковался у дороги? — Эль вскинула голову. — Может, заметил что-нибудь и пошел проверить?

Джеймс изобразил фальшивую улыбку. «Косолапый» помощник Ругл Хаусер не обратил на это внимания. У него была странная манера говорить. Желая сообщить что-то собеседнику, он, как в компьютерной программе презентации, чрезмерно акцентировал первое слово фразы. Почти как если бы пытался скрыть присущий ему акцент. Он снова извинился и спросил, не видели ли они кого-нибудь, кто бы голосовал у дороги или шел по обочине. Разумеется, они никого не видели. Ближайшим населенным пунктом был Мосби — захудалый городишко, выросший вокруг серебряной шахты и находившийся, по словам полицейского, в одиннадцати «кликах» от них. Почему бы не сказать «в километрах» и обойтись без словечек из «Звездных войн»? Бросать в этом марсианском мире скал и неба исправный автомобиль — поступок странный. Если не опасный.

Полицейский вдруг произнес нечто такое, что еще больше встревожило Джеймса:

— Вы коп?

— Нет. — Вопрос прозвучал ударом между глаз. — С чего вы взяли?

— Пожарный? Спасатель? Охранник? — Парень многозначительно прищурился из-под полей своей идиотской шляпы. — Вы уж поверьте: я всегда отличу человека из чрезвычайных служб от гражданского. У вас сосредоточенный взгляд.

Джеймс пожал плечами:

— Ничего подобного.

— Он занимался на медицинских курсах, — объяснила Эль. — Сто лет назад.

— Нет, — вздохнул полицейский. — Это не в счет.

Изрек коп в сомбреро, подумал Джеймс и, представив, как Эль старается сообразить что-нибудь по остроумнее, пожелал, чтобы она оставила это при себе. Он дождался, когда неловкость исчезнет, и спросил как можно искреннее:

— Могу вам чем-нибудь помочь?

Глаза «косолапого» помощника сузились.

— Сообщите, если увидите бредущего вдоль дороги человека — пожилого, дезориентированного, со странностями. Эта пустыня пожирает людей. Округ большой, а наше отделение маленькое.

— Насколько маленькое?

— Вполовину меньше, чем нужно.

Коп учтиво кивнул и, повернувшись, направился к патрульной машине. Его ботинки сорокового размера чавкали в раскисшем от жары асфальте.

— Метр со шляпой, — шепнула Эль.

Глядя копу в спину, Джеймс рассеянно кивнул.

Эта пустыня пожирает людей...

Дверца захлопнулась со звуком выстрела. Вспыхнули стоп-сигналы, полицейский прижался к стороне дороги и плавным жестом пригласил их двигаться дальше. Джеймс поднял стекло и, проезжая мимо, снова покосился на таинственный белый грузовик. Окна сверкали отраженным солнцем, не позволяя рассмотреть, что творилось внутри. Мелькнула наклейка на бампере — три заглавные буквы «МПР». В следующее мгновение грузовик оказался позади и растворился в пространстве. На секунду Джеймс задался праздным вопросом: что значили три эти буквы? Мексиканское публичное радио?

Дорога продолжала петлять, и скалы становились все заостреннее — вздымались из-под земли, слов-

но прорывающие кожу кости. Джеймс заставлял себя приглядываться к каждой тени, осматривать каждый клочок пространства: не идет ли человек. Он не был врачом, но умел в кризисной ситуации оказать первую помощь.

— Хорошо, что ты водишь машину, как «Румба», дорогой, — промолвила Эль.

Джеймс кивнул. «Румба» — вот как называются роботы-пылесосы, о которых он вспоминал.

Повисло неловкое молчание. Через несколько минут они опять превратились в несчастных людей, которыми были до этого короткого развлечения — оба в состоянии явного замешательства, владевшего ими под шелест покрышек по асфальту. Короткий выброс адреналина пошел на пользу, и Джеймс не отказался бы от новой порции, чтобы на время снять напряжение.

— Хочешь об этом поговорить? — спросил он жену.

Эль покачала головой.

Вот и ладно. Он тоже не хотел это обсуждать.

Путь до Талсы был неблизким, а они не проехали еще и половины.

Через шесть миль Джеймс и Эль остановились заправиться в пустыне Мохаве на бензоколонке с закусочной — тихом местечке с заправочными пистолетами из эпохи семидесятых годов и из того же времени грилем для хот-догов. Над парой уличных бетонных столиков висел белый, оттенка кости транспарант, приветствующий въезжающих в Мосби автомобилистов, а ниже скачущим компьютерным шрифтом сообщалось: «Инопланетяне

потерпели крушение в Розуэлле, когда искали дороге в Мосби!!!!!»

Пять восклицательных знаков, отметил Джеймс. Неужели не хватило бы четырех?

Характер он имел слишком добродушный, чтобы быть несгибаемым апологетом в области грамматики, но глаз на такие вещи он имел наметанный. В Калифорнии Джеймс представлял одиннадцать местных радиостанций в качестве менеджера по работе с клиентами, хотя изнеженные руки ставили его в неловкое положение, когда дело доходило до рукопожатий. Кто же доверится человеку, который не занимается физическим трудом? Часто перед важными переговорами Джеймс подумывал: а не натереть ли ему металлической мочалкой мозоли на руках?

— Как ты считаешь, он за нами следит? — спросила Эль, когда он, включив колонку, отступил в тень навеса над заправкой.

— Кто?

— Тот тип в джипе. В черном джипе вон там.

Джеймс поднял голову. Пыльный внедорожник стоял параллельно заправке поперек белых парковочных линий. Солнце на тонированных стеклах прорисовывало два подголовника и перед ними человека — не голова, котел, неестественно вздувшийся вбок. На такую не налезет никакая шляпа. Дважды усомнишься, прежде чем признаешь в этом чуде человека. Существо не двигалось и не дышало.

Джеймс поежился.

— Затылком чувствую его глаза. — Эль нажала кнопку дверного запора и загородила локтем лицо. — Подкрадываются всякие. Ненавижу, когда на меня тарашатся.

— Две минуты, и мы уедем.

— Неудивительно, что это место выбрали для испытаний атомной бомбы. Пропавший штат.

Джеймс кивнул.

— Не понимаю, почему Мексика хочет забрать его обратно?

Он расплатился за бензин кредитной картой. Допотопный заправочный пистолет перекосячился и застрял. Пока он поправлял его, краем глаза заметил, что голова человека в черном джипе проявилась за залитым солнцем стеклом. Асимметричной частью была портативная рация, которую прижимала к уху рука с похожими на сигары пальцами. Опустив рацию, человек с металлическим скрипом распахнул водительскую дверцу.

Эль вжалась в сиденье. Джеймс заливал бензин и старался быть равнодушным. Это ему не удавалось. Из машины выбрался медведеобразный мужчина. На нем была штормовка, издававшая при каждом шаге свистящий звук прорезиненной ткани. Он мог бы сойти за мужественного персонажа с рекламы сигарет «Мальборо», если бы в нем не было чего-то до странности иностранного. Подобных придурков душил Джеймс Бонд, когда пробирался на секретную советскую базу. Волосы были забраны в конский «хвостик», шестидюймовую бороду запошила седина. Мужчина захлопнул дверцу и с серебристым кофейным термосом, охваченным яркой наклейкой, направился к закусочной. Что было изображено на ней, на таком расстоянии Джеймс разобрать не сумел.

— Привет, киска, — прошептала Эль.

— Что?